Проклятье.

Камень под моими ботинками едва давал мне достаточное сцепление, чтобы удержаться на ногах, когда мощный удар Изабеллы встретил мой блок руками, и сила удара отбросила меня назад.

Проклятье.

Десять лет постоянных тренировок вывели меня далеко за пределы возможностей смертного мастера боевых искусств, а мышечная память, самогипноз и часы ежедневных занятий придали мне плавность и грацию, которые заставили бы плакать от зависти человека, потратившего на все это втрое больше времени. И все же, несмотря на все мои тренировки, я проигрывал противникам, имевшим на десятилетия больше опыта, чем я. Я видел, что Сюэлань, Изабелла и Мичико оттачивали свои навыки до самых острых краев.

Благодаря ограничителям, которые не позволяли нам быть сильнее другого в этих поединках, их опыт давал о себе знать, и это было чертовски обидно. Но я не мог не испытывать огромного удовлетворения от их роста.

Проклятье! Давай!

Изабелла тут же последовала за мной, пытаясь воспользоваться моей потерей равновесия, но я отклонил свою ведущую ногу, заставив ее заскользить и закрутиться вокруг меня. Ее правый хук поцеловал мой висок, когда пятка моей ноги встретилась с ладонью ее второй руки. Женщина прервала свой удар, чтобы поймать мой удар, прежде чем он ударился о ее подбородок. Она щелкнула языком, когда импульс мощного удара изменил наше положение, отправив ее в занос, а я уперся пальцами ног в камень и устремился за ней.

Сдвоенные джебы ударили по ее защите, и я с небольшой задержкой переместил свое тело в нужное положение, чтобы нанести удар сверху в стиле Куронэко, который зацепил ее прямо над ухом. Странный угол удара лишил его части силы, но он был нанесен. С ее силой и выносливостью Ладьи я мог бить ее по предплечьям до посинения, а она все равно оставалась бы на ногах. Мне нужно было наносить удары так, чтобы они действительно причиняли ей боль.

Когда я отдернул руку, то увидел небольшой кровавый след – результат моего удара. Но я почти не почувствовал удовлетворения от того, что из этого камня, которым была Изабелла, потекла кровь. Это не была ее первая кровь с тех пор, как мы начали тренироваться, и по мере того, как я совершенствовался, совершенствовалась и она. Даже несмотря на небольшую разницу в наших физических возможностях, чем больше мы дрались, тем больше она привыкала ко мне и тем более отточенным становилось ее боевое искусство. Она была мастером бокса задолго до того, как стала дьяволом, причем в составе олимпийской сборной Италии, а годы, проведенные в качестве дьявола, еще больше отточили ее таланты. А то, что ее заставили изучать два разных боевых искусства, только расширило набор доступных ей техник.

То же самое можно было сказать о Мичико и Сюэлань.

Только Сабрина находилась в худшем положении, чем я, но она не отчаивалась и продолжала идти вперед, что вдохновляло меня.

Но это не помешало мне почувствовать себя настолько взвинченным. Я думал, что лопну от напряжения.

Давай, падай, черт возьми!

Я бросился на нее, пытаясь сбить ее с ног, но Изабелла была упорным и задиристым бойцом. Это было одной из многих вещей, которые я в ней обожал. Но что я испытывал, когда выходил против нее на ринг?

Мне было не весело. Захватывающе? Да, но не весело.

И все же я утешался тем, что мои враги будут молиться всем богам на свете, когда им придется с ней сразиться.

В течение следующих нескольких секунд мы обменялись несколькими десятками ударов, мои удары и пинки были встречены ее предплечьями и голенями. Мне удавалось отражать ее более мощные удары, но это было очень непросто: даже когда она уходила в оборону, у нее оставалось достаточно сил, чтобы перенаправить мои удары. Я наклонился в сторону, когда костяшки пальцев задели мою скулу, и я увернулся от последующего левого хука, а затем отбил удар, направленный в мое колено, боковой поверхностью голени. Она воспользовалась моментом, когда моя нога была поднята, опустилась на колено, проскользнула под моей защитой и нанесла удар по печени, от которого я попятился назад. Мои внутренности чуть не вырвались через рот.

Я отступил от нее, прикрывая свое избитое тело и одновременно предлагая свое лицо как более заманчивую цель. Только так я мог попытаться восстановить контроль над дыханием. Она знала, что это была приманка, но все равно замахнулась: за ударом последовала серия джебов, от которых я едва уклонился, мотая головой из стороны в сторону, как будто я был Мухаммедом Али.

— Думаешь, это поможет тебе? — прорычала драчунья и тут же сменила цель; она направила кулак на мой явно менее подвижный торс – он врезался в бицепс, а затем отклонился и устремился к плечу. Я принимал удары, шипя сквозь стиснутые зубы и отступая назад. Я ожидал момента для ответного удара. Потребовалась отразить и блокировать еще дюжину ударов, прежде чем она перестаралась с ударом Куронэко, который я использовал против нее ранее. Я опустил всю верхнюю часть тела вниз, чтобы избежать ее удара, и, пока ее рука летела ко мне, я нанес апперкот, который попал ей прямо в солнечное сплетение.

— Хааа!

Сила удара немного оторвала ее от земли, и она издала хриплый кашель. Женщина внезапно изменила курс и отступила. Я настойчиво преследовал ее, серия джебов вперемешку с ударом ногой по ноге вывела ее из равновесия, и я ударил ее в челюсть поспешно брошенным правым кроссом, который заставил ее попятиться.

Однако в Изабелле было нечто такое... Когда бы я ни подумал, что она уже сдалась, она всегда находила способ удивить меня.

Несмотря на то, что Изабелла потеряла равновесие, а ее глаза, казалось, закатились за затылок, она мотала руками, ловя мой джеб справа и отбрасывая мою руку в сторону.

В то время как ее левая рука все еще находилась в процессе возвращения в исходное положение, правая рука была занята – драчунья наклонилась вперед и нанесла удар ладонью в мой подбородок, отчего мои зубы болезненно щелкнули. Я почувствовал ее намерение через ее ки или, по крайней мере, тень ее ки, и, несмотря на то, что мое зрение было затуманено искрами от удара, мне удалось перехватить апперкот, направленный в мой торс. Ее кулак врезался в мою ладонь достаточно сильно, чтобы что-то треснуло.

И все же моя рука не дрогнула, когда я схватил ее за плечо и ударил лбом в нос.

— Сдавайся!

Выдох вырвался из моих легких с яростным ревом, и на долю секунды я почувствовал, как моя сила взлетела до небес, и меня охватило золотое сияние. Казалось, что мир вокруг меня двигался в замедленной съемке. Миллисекунды медленно тикали, и я увидел, как от удивления у Изабеллы расширился единственный глаз, когда мой лоб метнулся к ее незащищенному носу.

За мгновение до удара я почувствовал, как нефритовые и золотые ограничители моей силы ухватились за мой новый импульс, как предохранительный тормоз, и ярко засветились…

http://tl.rulate.ru/book/96335/3515346